

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт гуманитарных наук
Общеуниверситетская кафедра всеобщей и российской истории

На правах рукописи

Кенигфест Ляля Семеновна

**Роль и специфика исторической памяти
как инструмента «мягкой силы» в структуре гуманитарного
сотрудничества России и Израиля (2000 – 2022 гг.)**

46.06.01. Исторические науки и археология
Всеобщая история

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Рагимова Афат Фируддиновна

Москва
2023

Оглавление

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	3
Актуальность.	3
Объект и предмет исследования.....	5
Хронологические рамки исследования.....	5
Степень изученности темы.	7
Цель и задачи исследования.	21
Положения, выносимые на защиту	24
Апробация результатов исследования.....	25
II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ	26
Выводы к Главе I:.....	32
Выводы к Главе II.	44
III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	45

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Современные процессы глобализации определяют тот факт, что проблематика гуманитарного сотрудничества государств-участников интеграционных процессов, является одним из важнейших вопросов глобалистики и региональной политики, а гуманитарные и культурные связи являются фундаментальным элементом межгосударственного диалога.

Многосоставной конструкт темы научной работы определяет **актуальность** исследования в широком ракурсе.

Во-первых, актуальность обусловлена тем, что роль социально-гуманитарного фактора в мировой политике сегодняшнего дня возросла многократно. Меняется как сам глобальный культурный масштаб, так и значение культурного диалога в контексте преодоления разногласий, сохранения исторически обусловленных форм взаимодействия и раскрытия потенциала гуманитарного сотрудничества в целом.

Во-вторых, актуальность работы аргументирует тот факт, что значение так называемой «мягкой силы» во внешнеполитическом арсенале государств увеличивается и выражается как в событийном плане, так и доктринальном. Все более активное использование «мягкой силы» государствами требует дальнейшего осмысления этой концепции и подробного анализа практического опыта ее применения. Очевидно, что гуманитарное сотрудничество России и Израиля, учитывая исторически обусловленную связь народов Государства Израиль и РФ, является эффективным инструментом «мягкой силы».

Основное внимание автор данного исследования уделяет анализу исторической памяти как инструменту «мягкой силы» в межгосударственном диалоге Израиля и России, поэтому **третий аспект актуальности** определён непосредственно проблематикой поля исторической памяти как с точки зрения дискурс-анализа, так и в плане востребования самой концепции исторической памяти в современном гуманитарном знании. Социальная

значимость темы определяется, в том числе, междисциплинарным характером исследования исторической памяти и находится на стыке таких наук как философия, социология, психология и, конечно, политика. Но границы проблемного поля исторической памяти остаются открытыми и дискуссии о статусе, особенностях, способах и формах репрезентации исторической памяти разгораются всё жарче как в научном, так и в около- и псевдонаучных сообществах.

Накал публичных обсуждений и возросшее количество публикаций, посвящённых анализу исторической памяти, связан со следующими факторами:

- категорийная размытость самого понятия «исторической памяти» и множество терминологических дефиниций;
- напряжённость геополитической ситуации, которая была многократно эскалирована в связи с конфликтом на Украине (СВО, начатая Российской федерацией 24 февраля 2022 г.);
- пребывание социумов в состоянии интенсивного поиска путей сохранения собственной культурной идентичности при одновременном поиске возможностей интеграции в мировое социокультурное-пространство;
- фальсификация истории и подтасовка исторических фактов как на государственном, так и региональном, локальном уровнях в условиях политической конъюнктуры.

В-четвёртых, учитывая, что в рамках исследования самое пристальное внимание автор уделяет роли исторической памяти в контексте диалога России и Израиля, актуальность темы абсолютно коррелируется с тектоническими сдвигами в общем мироустройстве и смещением полюсов доминантности отдельных государств, а также с хрупкостью вышеобозначенного сотрудничества в силу ряда причин, о чём будет сказано ниже. Ибо строить взаимовыгодное сотрудничество, удерживать равновесие в политическом диалоге и наращивать потенциал взаимодействия невозможно, опираясь исключительно на историческую солидарность и общую

историческую память. Причина тому – сложившаяся архитектура социальных, политических процессов, которая показывает зыбкость построения конструктивного взаимодействия, стержнем которого является только общая память.

В-пятых, межгосударственный диалог Израиля и России в области гуманитарного сотрудничества и изучения влияния исторической памяти народов на данный аспект межгосударственных связей крайне скудно проработан как самостоятельная тема исследования и обычно рассматривается в рамках общего анализа российско-израильских отношений.

Сказанное обосновывает актуальность анализа всех аспектов исторической памяти в качестве инструмента и ресурса «мягкой силы» в контексте гуманитарного сотрудничества Израиля и России.

Объект исследования. Гуманитарное сотрудничество Израиля и России в 2000-2022 гг.

Предмет исследования.

Возможности «мягкой силы» внешней политики государств в деле укрепления двустороннего гуманитарного сотрудничества и значение исторической памяти в конструкте межгосударственных контактов. В контексте данных возможностей следует понимать разного рода межгосударственные соглашения, а также деятельность организаций, оберегающих культурное и историческое наследие с целью сохранения общей исторической памяти.

Хронологические рамки исследования.

Хронологически исследование охватывает период с 2000 по 2022г. Аргументированность временных рамок находится в плоскости очевидно меняющегося контекста международных реалий и своеобразия диалога Израиля и России. Отметим, что в исследовании могут рассматриваться более

ранние исторические события, вне контекста которых невозможно выявить причинно-следственные связи в контексте формирования и сохранения исторической памяти в гуманитарной составляющей политического диалога России и Израиля.

Выбор нижней временной границы связан с новым этапом в развитии российско-израильских отношений, начавшемся на рубеже 20 и 21 вв. К началу 2000х гг. была создана нормативно-правовая база межгосударственного сотрудничества, которая заключалась в подписании целого ряда межправительственных соглашений, охвативших практически все возможные сферы межгосударственного взаимодействия. Кроме того, в самом конце тысячелетия(1999г.), после сложных политических и экономических коллизий в России, президентом стал В.В. Путин, гораздо более произраильски настроенный, чем его предшественник – Ельцин Б.Н. и неоднократно подчёркивающий дружеский характер диалога с Израилем. С другой стороны, в Израиле в 2001г. премьер-министром стал пророссийски настроенный Шарон А. Также важным аргументом в выборе нижней границы хронологических рамок исследования является принятие в 2000г. новой «Концепции внешней политики Российской Федерации», в которой формирование многополярной системы международных отношений было обозначено как благоприятное для развития страны, что, в свою очередь, не могло не найти отражения в изменении внешней политики России как в регионе Ближнего Востока, в целом, так и в изменении угла зрения на Израиль как стратегического партнёра. В контексте развития культурных связей – важного аспекта гуманитарного сотрудничества - необходимо отметить, что в 2000 г. был принят важный концептуальный документ: «Внешняя культурная политика России – год 2000»¹, ставший основой участия России в международном культурном сотрудничестве.

---

¹ Тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000»//Дипломатический вестник.2000.№5(апрель). С.76-84

Верхняя граница выбранного временного периода определена прежде всего 30-ти-летним юбилеем возобновления дипломатических отношений России и Израиля (2021 г.). Также крайне важным маркером, определившим верхнюю границу хронологических рамок исследования, являются новые вызовы геополитической реальности, связанные с фальсификацией истории в контексте политической конъюнктуры. Более того, концептуально ревизионерские настроения мирового сообщества были закреплены нормативно-правовыми документами, в частности, в резолюции Европарламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы»(2019 г.).²

Таким образом, нижняя и верхняя хронологические границы работы носят в определённой степени условный характер и не могут выступать в качестве замыкающей константы.

Степень изученности темы.

Учитывая то, что тема научно-исследовательской работы представляет собой конструкт, части которого могут быть рассмотрены как самостоятельные единицы («гуманитарное сотрудничество», «мягкая сила», «историческая память») представляется необходимым подвергнуть анализу широкий пласт работ, посвящённых как каждой составляющей отдельно, так и выявить работы экспертного сообщества, посвящённые взаимосвязи всех компонентов. Сложный, комплексный, междисциплинарный характер проблемного поля изучаемого в данной научно-исследовательской работе предполагает обращение к разноплановым трудам отечественных и зарубежных авторов.

Категорийно историографию, к которой автор обращался в процессе работы над НКР, можно разделить на следующие группы/направления:

---

² European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe. - https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2019-0021_EN.html [Электронный ресурс] (дата обращения - 07.05.2023)

1. Исследования, посвящённые гуманитарной составляющей внешней политики государств (включая работы по теоретическому осмыслению концепта гуманитарной политики);
2. Работы, связанные со становлением и развитием концепции «мягкой силы» во внешней политике государств;
3. Труды о проблемном поле изучения исторической памяти;
4. Историография российско-израильских отношений.

Первое направление. Исследования, посвящённые гуманитарному вектору внешней политики государств, представлены обширным кластером. Выделим труды Громогласовой Е.С.³, Богатырёвой О.Н.⁴, Кузнецова Д.А.⁵, Л.С.Воронкова⁶, Ал.А.Громыко⁷, Т.В.Зоновой⁸, Е.В.Израелян⁹, А.С.Кошеля¹⁰, М.М.Лебедевой¹¹, Е.А.Степановой¹² и других авторов.

Так, Громогласова Е.С. исследует роль гуманитарной дипломатии в международных отношениях, обосновывает термин «гуманитарная дипломатия», изучает тему «чрезвычайных пространств». Данная работа

---

³Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования. – М.: ИМЭМО РАН. 2018. – 124 с.

⁴Богатырева О.Н. Многосторонняя гуманитарная дипломатия: универсальный и региональный опыт: монография / О.Н. Богатырева, Д.М. Ковба, К.М. Табаринцева-Романова; под ред. О.Н. Богатыревой. – Москва: Наука, 2021. – 282 с.

⁵Практика современной гуманитарной дипломатии./Под редакцией Д.А. Кузнецова — М.: Эдитус, 2022. — 206 с.

⁶Воронков Л.С. Права человека, основные свободы и универсальные ценности в международных отношениях. Вестник МГИМО-Университета. 2016. №4(49). Сс.88-98.

⁷Громыко Ал.А. Цивилизационные ориентиры во взаимоотношениях России, ЕС и США. Свободная мысль. №8. 2007. Сс.68-76; Цивилизации в Европе и мире: преемственность и новизна. Доклады ИЕ РАН. №234. М.: ИЕ РАН. 2009. 88 с.

⁸Зонова Т.В. Дипломатия как инструмент культуры мира и толерантности // Культура толерантности: опыт дипломатии для решения современных управленческих проблем. Ред. И.Г.Тюлин. М.: МГИМО(У) МИД России. 2004. Сс.1-19.

⁹Израелян Е.В. Гуманизм и прагматизм в международных отношениях. Варианты сопряжения в канадском контексте. Международные процессы. Том 13. № 1. сс.23-34; Израелян Е.В. Гуманитарный вектор внешней политики Канады. Россия и Америка в XXI веке. 2014. № 1. Сс.3-4.

¹⁰Кошель А.С., Ильин И.В. Теоретико-методологические основы исследования гуманитарного сотрудничества участников Евразийского экономического союза. Политика и общество. 2014. № 10. сс.1235-1251; Кошель А.С. Мягкая сила как инструмент гуманитарного сотрудничества государств на евразийском пространстве. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2015. № 2. сс.160-172.

¹¹Лебедева М.М. Развитие социальной и гуманитарной проблематики в международных исследованиях: российский ракурс. Вестник МГИМО-Университета. 2018. №1 (58). Сс.7-25.

¹²Степанова Е.А. Гуманитарные аспекты современных конфликтов. Пути к миру и безопасности. №1(54) 2018. Сс. 11-43.

заслуживает большого внимания с точки зрения проблематики гуманитарного сотрудничества государств в современном мироустройстве. Зонова Т.В. пишет об эффективности гуманитарного сотрудничества как инструменте мягкой силы, доказывает эффективность публичной дипломатии и прогнозирует возможности гуманитарного сотрудничества для сближения государств. В работе Богатырёвой О.Н. проанализирован полимодальный характер многосторонней гуманитарной дипломатии, включающей дипломатию прав человека, защиту человека в вооруженных, этнополитических и религиозных конфликтах, стихийных бедствиях, экологических катастрофах. Кузнецов Д.А. анализирует кейсы национальных стратегий в области гуманитарной дипломатии.

Отдельно стоит отметить монографию Фитцпатрика Ф. «Межкультурное взаимодействие. Анализ ключевых понятий», в которой детально проработаны вопросы межкультурного взаимодействия, публичной и культурной дипломатии как составляющей гуманитарного сотрудничества.¹³

Исследовательский интерес к гуманитарному вектору внешнеполитической деятельности государств определяет также значительное количество диссертаций, защищённых по этой теме в РФ. Выделим работы Кошель А.С.¹⁴, Великой А.А.¹⁵, Громогласовой Е.С.¹⁶

Второе направление.

Гуманитарное сотрудничество невозможно представить без использования soft power государств, что определяет изучение автором историографии этого концепта. Корпус исследований посвящённых «мягкой силе» включает в себя как труды зарубежных, так и отечественных учёных.

---

¹³Fitzpatrick F. Understanding Intercultural Interaction. An Analysis of Key Concepts. - Emerald Publishing Limited Howard House, Wagon Lane, Bingley BD16 1WA, UK., 2020 – P.396

¹⁴Кошель А.С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04 – Москва, 2015

¹⁵Великая А.А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук: специальность 23.00.04 - Москва, 2014.

¹⁶Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.04 – Москва, 2019

Наряду с Дж. Наем¹⁷, которого принято считать автором данного понятия и создателя первоначальной программной концепции применения «мягкой силы» на практике, отметим концептуальные работы Хабермаса Ю.¹⁸, Тоффлера Э.¹⁹, Киссинджера Г.А.²⁰ и др.

Интересен тот факт, что в книге Сэмюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций»(1993 г.)²¹, идея межкультурного взаимопонимания отвергалась и он предлагал Западу защищаться от конфуцианства и ислама. Напротив, понятие «мягкой силы» Джозефа Ная, впервые предложенное в 1990 году и развитое в его программном труде «*Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике*»(2004) предполагает, что привлекательность Америки в мире может быть исключительно важной в побуждении к международному согласию. В то время как Хантингтон рассматривал культурные контакты как тектоническое трение между геологическими плитами цивилизаций, Най рассматривает поощрение международных культурных обменов как необходимое дополнение к военной силе и финансам.

Несколько десятилетий после того, как термин и концепция «мягкой силы» была включена в арсенал политических средств в США и странах Запада, российское научное сообщество не пользовалось им активно, но после знаковой статьи Путина Владимира Владимировича «Россия и меняющийся мир» (февраль 2012 г.)²² и в его речи на Сессии послов и постоянных представителей РФ за рубежом в МИД России в июле 2012 г. научное сообщество обратилось к этому понятию.

---

¹⁷ Nye, Joseph Bound to Lead: The Changing Nature of American Power— Basic Books, 1991. — 307 p, Най, Дж. С. Будущее власти : [как стратегия умной силы меняет XXI век] / Джозеф С. Най ; [пер. с англ. В. Н. Верченко]. – Москва : АСТ, 2014. – 444 с.; Nye J. Soft power: the means to success in world politics. Public Affairs, 2004. 191 p.; Nye J. The paradox of American power. N.Y.: Oxford University Press, 2002. 240 p.;

¹⁸ Хабермас, Ю. Политические работы / Юрген Хабермас ; [пер. с нем. Б. М. Скуратова ; сост. А.В. Денежкин]. – Москва : Праксис, 2005. – 361 с.

¹⁹ Тоффлер, Э. Метаморфозы власти : знание, богатство и сила на пороге XXI века : [пер. с англ.] / Элвин Тоффлер. – Москва: АСТ, 2003. – 670 с.

²⁰ Киссинджер, Г. А. Понять Путина. Политика здравого смысла: [перевод] / Генри Киссинджер. – Москва : Алгоритм, 2015. – 205 с.

²¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. [Электронный ресурс]. URL: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2014/01/Hantington_S_Stolknovenie_Civilizaciyi.a6.pdf (дата обращения - 08.05.2023)

²² Путин В.В. Россия и меняющийся мир. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения 08.05.2023)

В настоящее время в отечественной историографии сформировался значительный круг учёных, чьи исследования находятся в проблемном поле теории и концепции «мягкой силы».

Стоит выделить таких крупных исследователей, как Казаринова Д.Б.²³, Русакова О.Ф.²⁴, Леонова О.Г.²⁵, Красина О.В.²⁶, Цыганова В.В.²⁷ и других. Так, например, под редакцией Русаковой О.Ф. вышла монография «Soft power: теория, ресурсы, дискурс»²⁸, в которой был представлен комплексный, многоплановый анализ soft power или мягкой силы как аналитического концепта, своеобразного дискурса, ресурса развития и инструмента современных коммуникаций. Интерес представляет также монография под редакцией Борисовой Е.Г. «Soft power, мягкая сила, мягкая власть: междисциплинарный анализ»²⁹, в которой проведён планомерный академический анализ феномена мягкой силы. Пристального внимания заслуживает работа Смирнов А.И. и Кохтюлина И.Н. «Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России»³⁰, в которой исследуется «мягкая сила 2.0», то есть информационно-коммуникационные технологии в матрице глобальной безопасности.

---

²³Казаринова Д.Б. Феномен «мягкой силы». Стратегии мягкой силы в политике государств-членов двадцатки // Свободная мысль. – 2011. – №3. – С. 187–200; Казаринова Д.Б. Проблема ценностных оснований «мягкой силы» России на постсоветском пространстве // Россия в современной международной системе координат: новые вызовы и возможности. МИГСУ РАНХиГС / под общ. ред. В.В. Комлевой. М.: Проспект, 2014. С. 184–188; Казаринова Д.Б. Фактор мягкой силы в современной мировой политике и проблемы политической стабильности // Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования. М.: РУДН, 2012. – С. 104–117.

²⁴Русакова О.Ф. Концепт «мягкой силы» (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник института философии и права УрО РАН. – 2010. – Вып. 10. – С. 173–192; Русакова О.Ф., Русаков В.М. «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/myagkaya-sila-kak-instrument-politicheskoy-kommunikatsii-i-gumanitarnoy-diplomatii.pdf> (дата обращения – 08.05.2023)

²⁵Леонова О. Г. Мягкая сила - ресурс внешней политики государства // Обозреватель. - 2013. - № 4. С. 27-40

²⁶Красина О.В. "Мягкая сила" как теоретическая конструкция и властная технология современной мировой политики. Соврем. гуманитар. акад. - Москва : Издательство Современного гуманитарного университета, 2011.

²⁷Цыганов В. В. Информационные войны в бизнесе и политике : теория и методология / В. В. Цыганов, С. Н. Бухарин. – Москва: Акад. проект, 2007. – 335 с.

²⁸Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с.

²⁹Борисова, Е. Г. Soft power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ : колл. монография / сост. и ред. Борисова Е. Г. - 4-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2020. - 184 с.

³⁰Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России / А.И. Смирнов, И.Н. Кохтюлина. – М.: ВНИИгеосистем, 2012. – 280 с.

Значительный вклад в исследование концепта «мягкой силы» внёс Неймарк М.А., который в своих монографиях³¹ и статьях анализирует расширение понятия soft power учётом современных вызовов и угроз, в том числе связанных с пандемией COVID-19. В контексте данного исследования интерес представляет статья Арефкина Р.В. «Современная концепция «мягкой силы» Израиля»³², в которой сделан анализ возможностей «мягкой силы» Израиля через призму внешнеполитического диалога с некоторыми странами Ближнего и дальнего Востока.

Экспертное сообщество опубликовало ряд диссертационных исследований, посвящённых проблемному полю soft power.³³³⁴

Несмотря на исключительно объёмный пласт работ нет ни одного исследования, посвящённого модели российской «мягкой силы» в региональном измерении Израиля. Также, принимая во внимание тот факт, что Израиль не публикует свои концептуальные и доктринальные документы, большую сложность представляет поиск как официальных документов, там и научных трудов, связанных с моделью soft power Израиля в отношении России.

Третье направление. Проблематика формирования и трансформации исторической памяти, вызывая огромный общественно-политический резонанс, представляет как научный, так и практический интерес для учёного-исследователя. Основателем понятия «историческая память» считается

---

³¹ Неймарк М.А. «Геополитика “мягкой силы”: опыт России». Москва, Дашков и К, 2021. 250 с.; Неймарк, М. А. "Мягкая сила" в мировой политике / Неймарк М. А. - Москва: Дашков и К, 2019. - 272 с.; Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике К уточнению проблемного поля. Часть 1.»//Научно-аналитический журнал Обозреватель-Obsevrer – 1/2016 – с.31-42; Неймарк М.А. Гуманитарная политика России за рубежом: концептуальная перезагрузка. Проблемы постсоветского пространства.2022;9(3): 279–288. URL: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2022-9-3-279-288> [Электронный ресурс](дата обращения 01.05.2023)

³²Арефкин Р.В. Современная концепция «мягкой силы» Израиля. [Электронный ресурс].URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/sovremennaya-kontseptsiya-myagkoy-sily-izrailya%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/sovremennaya-kontseptsiya-myagkoy-sily-izrailya%20(2).pdf) (дата обращения – 08.05.2023)

³³ Панова Е.П. «Мягкая власть»" как способ воздействия в мировой политике: диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04 / Моск. гос. ин-т междунар. отношений. - Москва, 2012.

³⁴ Агеева В.Д. Роль инструментов «мягкой силы» во внешней политике России в контексте глобализации: автореферат дис. ...кандидата политических наук: 23.00.04/Санкт-петербургский государственный университет.-Санкт-петербург, 2016

французский социолог Морис Хальбвакс, автор трудов «Коллективная и историческая память» и «Социальные рамки памяти»³⁵, написанных в 20-е гг. прошлого столетия.

Грибан И.В. замечает: «концепция связи истории и памяти начала активно разрабатываться в 1980-е г. г. во Франции в рамках очередной дискуссии об основаниях и путях развития исторической науки»³⁶.

К концу 20 века список зарубежных исследователей данного вопроса выглядел уже внушительно. Среди крупнейших исследователей отметим труды П. Хаттона, П. Нора³⁷, Д. Лоуэнталя, Г. Люббе, Й. Рюзена, П. Рикера³⁸, П. Бергера, Я. Ассмана, А. Ассман³⁹, Б. Гене и т. д.

Отечественные историки стали заниматься вопросами исторической памяти только в 90х гг. прошлого века, в момент кризиса национальной идентичности общества и многочисленных социальных катаклизмов. Среди отечественных исследователей, занимающихся проблемами исторической памяти, — Л. П. Репина⁴⁰, О. Б. Леонтьева⁴¹, И. М. Савельева, А. В. Полетаев, Е. С. и А. С. Сенявские, О. С. Поршнева, Ж. Т. Тощенко, А.В. Гладышев, А.И. Миллер⁴² и др.

Четвёртое направление.

Масштабность исследований связанных с противоречиями на Ближнем Востоке и положением Израиля как одного из основных акторов этого проблемного поля обуславливает обширную историографию вопросов,

---

³⁵Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя:Россия, Германия, Европа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 16–50.; Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. — 348 с.

³⁶Грибан И.В. Историческая память как исследовательская проблема: анализ современных подходов// Бюллетень науки и практики. 2016. № 11(ноябрь). С.335

³⁷Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, ВинокМ. Франция-память. СПб.: Издво СПбГУ, 1999. 333 с.

³⁸Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. - М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.728 с.

³⁹Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой.М. Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.; Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М. 2018. 328 с.

⁴⁰Репина Л. П. Память и историописание // История и память: историческая культура Европы до начала Нового времени. М., 2006. С. 19–46.; Событие в истории, памяти и нарративах идентичности./ Под ред. Л. П. Репиной — М.: Аквилон, 2017. — 400 с

⁴¹Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX - начала XX вв. Самара. 2011. 447 с.

⁴²Методологические вопросы изучения политики памяти//Отв. ред. Миллер А. И., Ефременко Д. В. — М.-СПб: Нестор-История, 2018. 224 с.

связанных как с возникновением Государства Израиль в контексте общемировой политики, векторов взаимоотношений Израиля с другими участниками мировой политической структуры на всех уровнях межгосударственного взаимодействия, а также исследования внутренней структуры израильской государственности. Отметим также ожидаемый закономерный рост числа публикаций в связи с 75-летним юбилеем образования Израиля.

Так, поражает масштабностью монументальный труд Говарда М. Сакера «История Израиля. От зарождения сионизма до наших дней».⁴³ Работа учёного основана на широчайшей базе источников и представляет собой наиболее глубокий и объективный анализ как процесса возникновения Государства Израиль, так и проблемного поля существования государства с момента образования до наших дней. Историк не только развёрнуто характеризует сионистское движение и клубок противоречий между еврейским и арабским населением Эрец-Исраэль, но и анализирует весь пласт взаимоотношений Эрец-Исраэль с многочисленными политическими игроками в контексте динамики геополитических процессов.

Интерес представляет и работа Гершель Л. «Израиль. Полная история страны».⁴⁴ Автор ведёт исследование от идей сионизма, через перипетии Британского мандата, многочисленные израильские войны к положению государства в современной системе координат, уделяя внимание не только вопросам политического характера, но и многогранной еврейской культуре.

Исследователи советской школы историографии также неоднократно обращались к теме израилеведческих исследований. Возвращаясь к хронологическим рамкам данной НИР, отметим, что в 2000-х гг. возросло количество работ, опубликованных по истории отношений между

---

⁴³ Говард М. Сакер. История Израиля: в 3 томах: Перевод с англ. Виктора Гопмана/Говард Морли Сакер – М: Книжники; Текст; 2011 – (История евреев

⁴⁴ Гершель Л. Израиль. Полная история страны. – М.: Издательство АСТ, 2023. – 336 с.

СССР/Россией и Израилем, и эта тенденция сохранилась и в последующие годы.

Новый этап в развитии российско-израильских отношений, начавшийся на рубеже XX и XXI вв., вызвал необходимость научного осмысления достижений и проблем в данной области. Стоит выделить работы таких авторов, как Эпштейн А.Д.⁴⁵, Федорченко А.В.⁴⁶, Марьясиса Д.А.⁴⁷, Зайцевой О.А.⁴⁸ Так, книга «Общество и политика современного Израиля» представляет собой первую в отечественной историографии попытку представить библиографический указатель более чем 200-от самых важных публикаций о современном израильском обществе. В работе «Миграционные процессы и их влияние на израильское общество» подробно проанализирована политика абсорбции Израиля и межэтнические конфликты в стране.

Журналист, учёный, политик Примаков Е.М. занимался Ближним Востоком больше 50 лет и его взгляд изнутри на все характеристики процессов, протекавших в арабском мире, как, например, в работе «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами»⁴⁹ исключительно ценен с точки зрения взаимоотношений оси Израиль-СССР/Россия – арабские страны.

Большой интерес представляет коллективная монография Карасовой Т.А., Марьясиса Д.А., Носенко Т.В. «Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события: к 200-летию Институт

---

⁴⁵Эпштейн А.Д., Федорченко А.В. Общество и политика современного Израиля = Contemporary Israel: Politics and Society: Сб. ст. / Под ред. А. Д. Эпштейна и А. В. Федорченко. - Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2002. - 444 с.; Эпштейн А.Д. Андрей Громько и советско-израильская дипломатия в период отсутствия двусторонних дипломатических отношений, 1967–1985 гг. https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/35089/1/uv6_2015_16.pdf [Электронный ресурс] (дата обращения 03.05.2023)

⁴⁶Миграционные процессы и их влияние на израильское общество = Mass migration and its impact on the Israeli society: Сб. ст. / Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Иерусалим. ун-т. Центр по науч. и образоват. связям со странами СНГ и Балтии [и др.]; Под ред. А. Д. Эпштейна и А. В. Федорченко. - Москва, 2000. - 399 с.

⁴⁷Федорченко А.В., Марьясис Д.А. Научно-технический комплекс России и Израиля: возможности взаимодействия//Аналитические доклады. 2006. - №7(12); Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – 268 с

⁴⁸ Израиль в начале XXI века: обзор полит. событий и экон. развития за 2003 г. / А. В. Федорченко, О. А. Зайцева, Д. А. Марьясис; Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока. - Москва: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2004 (Тип. ЗАО АСТИ-Издат). - 227 с.

⁴⁹ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. – М.: Центрполиграф, 2018. – 415 с.

востоковедения.»⁵⁰, а в работе Носенко Т.В. и Семенченко Н.А. «Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991»⁵¹ отражена советско-израильская риторика в контексте обоюдной внешней политики, что ценно для понимания изменений советского внешнеполитического курса в отношении Израиля в указанные годы/, накануне восстановления дипотношений.

Исключительно яркой, глубокой и многополюсной с точки зрения широты и многополюсности проблемного поля является работа «Государство Израиль: путь длиной в 70 лет».⁵² Монография представляет собой максимально комплексное междисциплинарное исследование, в котором рассмотрена вся совокупность проблем: от еврейского вопроса в британском парламенте до израильской экономики инноваций, от формирования ишува до русскоязычной общины современного Израиля. Значение исследования в историографическом плане определяется всей совокупностью этих проблем в их взаимном пересечении.

Большой исследовательский интерес и значение для данного исследования имеет работа совместного исследования Эпштейна А.Д. и Кожеурова С. «Россия и Израиль трудный путь навстречу».⁵³ Она представляет исследовательский интерес как одна из немногих работ, полностью посвящённых взаимодействию двух стран комплексного порядка: от дипломатических контактов, экономической целесообразности диалога и до идеологической солидарности государств. Широкий диапазон тем – от истоков сионизма до современного состояния израильского общества раскрыт

---

⁵⁰Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события: к 200-летию Института востоковедения Российской академии наук : коллективная монография: [в 2-х кн.] / ответственные редакторы: Т. А. Карасова, Д. А. Марьясис; редактор Т. В. Носенко; Еврейский музей и центр толерантности, Исследовательский центр, Институт востоковедения РАН, Отдел Израиля и еврейских общин. - Москва: Научно-политическая книга, 2018 – 183 с.

⁵¹ Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. – М.: ИВ РАН, 2015. – 260 с.

⁵²Государство Израиль: путь длиной в 70 лет: (коллективная монография) /под ред. Т.А. Карасовой, А.В. Федорченко. М: ИВ РАН. 2019. 237 с.

⁵³Россия и Израиль: трудный путь навстречу/Алек Д. Эпштейн, Станислав Кожеуров; Ин-т Ближнего Востока, Центр содействия гуманитарному развитию о-ва "Право мира". - Москва: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2011. - 222

в сборнике научных трудов «Израиль, Россия и мир: история и современность»⁵⁴. Особый акцент сделан на анализе российско-израильских отношений в прошлом и настоящем, а также на динамиках развития русскоязычной общины еврейского демократического государства.

В ряду крупных всесторонних исследований выделим монографии «Государство Израиль» (Звягельская И.Д.)⁵⁵ и «История Государства Израиль» (Звягельская И.Д.), в которых был применён комплексный подход к изучению истории Израиля, его политической системы, социальной структуры. Масштабное интегральное исследование провёл в работе «Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики» Вл.(Зоев) Ханин⁵⁶, подробно рассмотрев внутреннюю и внешнюю политику Израиля по широкому спектру вопросов: от парламентских выборов до антитеррористической стратегии. Ярким примером всеобъемлющего труда по взаимоотношениям Израиля с Россией и арабским миром является книга Звягельской И. Д. «Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке» с ретроспективным анализом становления отношений России и арабского мира и событий современного этапа противоборства, начиная с арабской весны до начала 20-х годов XXI века⁵⁷. Глубинный анализ разнополюсных проблем представлен в сборнике статей «Израиль. Исторический опыт и тенденции современного развития» (под редакцией Карасовой Т.).⁵⁸

На фоне увеличения количества научных трудов и разного рода публикаций в связи с символической и важной датой - в 2021г. отмечалось 30 лет со дня восстановления дипломатических отношений России и Израиля –

---

⁵⁴Израиль, Россия и мир: история и современность. Сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. – 156 с.

⁵⁵Звягельская И.Д. Государство Израиль/ И. Д. Звягельская, Т. А. Карасова, А. В. Федорченко. М.: ИВ РАН, 2005 (ППП Тип. Наука). 559 с.; Звягельская И.Д. История Государства Израиль. М.: Аспект Пресс, 2012. 360с.

⁵⁶Ханин Владимир (Зеев). Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики. М.: Изд-во Института Ближнего Востока, 2018. 260 с.

⁵⁷Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М.: Аспект Пресс, 2017. 208с.

⁵⁸Израиль. Исторический опыт и тенденции современного развития: Сборник статей/ отв.ред. Карасова Т. А. М.: ИВ РАН, 2015. 200с.

стоит обратить пристальное внимание на сборник научных статей «30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее».⁵⁹ Сборник посвящён пяти векторам взаимодействия Израиля и России: историческому, гуманитарному, экономическому, регионально-политическому и глобально-политическому. В целом, авторы сходятся во мнении, что диалог двух стран выдержал проверку временем, активно развивается и имеет очевидный потенциал развития.

Большая исследовательская работа проводится в Институте Востоковедения РАН. Сотрудники отдела изучения Израиля проводят ежегодные научные конференции, выпускают сборники и монографии, посвящённые исследованию Израиля как с точки зрения внешней политики государства, так и сообразно проблематике, присущей израильскому обществу.

В контексте исследования важное значение автор придаёт сборнику Первой международной научной израилеведческой конференции «Чтения им. А.Е. Бовина»⁶⁰, которая ежегодно (с 2021 г.) проводится в Отделе изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения Российской академии наук. В статьях, представленных в сборнике отражены взгляды авторов как на аспекты истории, так и на проблемы дня сегодняшнего внешней и внутренней политики Государства Израиль, а также позиционирования государства в оси Восток-Запад.

Закономерно неослабевающий интерес к проблемам взаимоотношений Израиля и России нашёл своё отражение и в диссертационных исследованиях российских учёных. Так, Рыжов И.В. в своей работе комплексно исследует роль еврейского государства, которое оно играло в международных

---

⁵⁹30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее/под редакцией Цви Магена и Даниэля Ракова. МГИМО МИД; Институт исследований национальной безопасности (INSS) при Тель-Авивском университете; LS Group Consulting LTD (Израиль). — Москва: МГИМО-Университет, 2021. — 331 с.

⁶⁰Контуры трансформаций в политике, дипломатии и обществе Государства Израиль: сборник статей по материалам I Международной израилеведческой научной конференции «Чтения им. А. Е. Бовина», Москва, 19–20 октября 2021 г. / Отв. ред. Д. А. Марьясис, Е. А. Якимова, С. Г. Мелконян; науч. ред. Е. Э. Носенко-Штейн. М.: ФГБУН ИВ РАН, 2022. — 454 с.

отношениях второй половины 20 века.⁶¹ Колесников Р.А.⁶² представил в работе полномасштабный анализ российско-израильских отношений с 2008 по 2018 гг., показав ретроспективу взаимоотношений более ранних периодов. Также, что представляет исключительный интерес в рамках НИР, автор сделал анализ культурных и научных связей Израиля и России в обозначенный отрезок времени.

Однако, в большинстве работ, интересных с точки зрения историографии заявленной темы, представлен только определённый пласт проблем. Например, вопросы социального и культурного характера (межэтническое взаимодействие, роль русского языка в Израиле, отношения со странами исхода и другие) рассмотрены в коллективной монографии под редакцией Носенко-Штейн Е. и Соболева Д. «Современный Израиль: языки, общество, культура»⁶³. Большой корпус узкоспециальных исследований связан, как, например, работа Марьясиса Д.А. «Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля», с анализом экономики инноваций Израиля с начала 20 века.⁶⁴

Историография же гуманитарного сотрудничества Израиля и России как тема отдельного исследования Израиля и России чрезвычайно бедна. Например, в сборнике «30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее» гуманитарной составляющей взаимоотношений двух стран посвящён только один раздел «Общественные, гуманитарные и культурные связи».⁶⁵ В сборнике «Израиль, Россия и мир: история и современность»⁶⁶ рассмотрены вопросы адаптации

---

⁶¹Рыжов И.В. Государство Израиль в системе международных отношений второй половины XX века: автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.15. - Нижний Новгород, 2007.

⁶²Колесников Р.А. Взаимоотношения России и Израиля: 2008-2018 гг.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. - Москва, 2019.

⁶³Современный Израиль: языки, общество, культура: (коллективная монография) / Отв. ред. Е. Э. Носенко-Штейн, Д. Соболев. М.: ИВ РАН, 2020. 386 с.

⁶⁴Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М.: ИВ РАН, 2015. 268с.

⁶⁵30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / под редакцией Цви Магена и Даниэля Ракова. МГИМО МИД; Институт исследований национальной безопасности (INSS) при Тель-Авивском университете; LS Group Consulting LTD (Израиль). — Москва: МГИМО-Университет, 2021. — С. 77 - 114

⁶⁶Израиль, Россия и мир: история и современность. Сборник научных трудов. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008. — С. 127 - 151

русско-язычных репатриантов в Израиле и их интеграции в общественную жизнь государства. В труде Эпштейна А.Д. и Кожеурова С. «Россия и Израиль: трудный путь навстречу» один раздел посвящён анализу идеологической солидарности двух стран, что представляет большой исследовательский интерес, особенно учитывая крайнюю скудость историографии этой части проблемного поля диалога Государства Израиль и России. В диссертации Колесникова Р.А. один из разделов посвящён культурно-научным связям Израиля и России, дана оценка потенциалу взаимодействия в этом контексте. В диссертации Громогласовой Е.С.⁶⁷ один из параграфов посвящён гуманитарной политике Израиля. То есть, гуманитарный вектор сотрудничества Израиля и России всегда рассматривается как составная часть более общего исследования, посвящённого анализу всех аспектов жизнедеятельности государств, их внутренней и внешней политики. Исследование, полностью посвящённое межкультурному взаимодействию Израиля и России к.20 – н. 21 вв. – диссертационная работа Ятвецкого Б.В.⁶⁸, где проанализированы исторические предпосылки культурного взаимодействия России и Израиля с акцентом на деятельность культурных центров Израиля в России, также обозначены перспективы культурного диалога стран. Отметим также статью Анисимовой А.П. и Точёнова С.В. «Российско-израильские отношения в 2000-2021 гг.: сотрудничество в области культуры, науки и образования»⁶⁹, в которой авторы привели ретроспективный анализ сотрудничества двух стран в гуманитарной сфере.

Таким образом, историографический анализ показывает, что корпус исследовательских работ в части взаимоотношений Израиля и России внушительен. Однако нельзя не отметить дефицит научных работ по

---

⁶⁷Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства: автореферат дис. ... доктора политических наук: 23.00.04 – Москва, 2019

⁶⁸Ятвецкий Б.В. Развитие межкультурного сотрудничества Израиля и России: конец XX - начало XXI века: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.01 / Ятвецкий Болеслав Валентинович; - Санкт-Петербург, 2012

⁶⁹Анисимова А. П., Точенов С. В. Российско-израильские отношения в 2000—2021 гг.: сотрудничество в области культуры, науки и образования // Интеллигенция и мир. 2022. № 1. С. 45—72.

проблематике гуманитарного взаимодействия государств, что в очередной раз подтверждает созревшую актуальность научного изыскания в части гуманитарного диалога стран с акцентом на инструментарий «мягкой силы» и потенциал исторической памяти.

Цель исследования. определить значение исторической памяти в гуманитарном сотрудничестве Израиля и России и оценить степень её влияния в рамках межгосударственного взаимодействия двух стран.

Задачи. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- определить концептуальность понятий «гуманитарное сотрудничество», «мягкая сила», «историческая память» с целью эффективной работы с понятийным аппаратом;
- изучить нормативно-правовой базис взаимоотношений Израиля и России;
- изучить историографию российско-израильских отношений (1948 – 2022гг);
- провести ретроспективный анализ гуманитарного сотрудничества России и Израиля (2000-2022 гг.);
- комплексно и всесторонне изучить возможности использования «мягкой силы» в двухстороннем гуманитарном сотрудничестве России и Израиля с акцентом на конструкт исторической памяти как эффективного инструментария «мягкой силы» в диалоге государств;
- на основе комплексного анализа динамики гуманитарного сотрудничества России и Израиля определить роль исторической памяти в процессе укрепления двухсторонних связей России и Израиля;
- изучить влияние современной геополитической обстановки на гуманитарное сотрудничество России и Израиля и сохранение общей исторической памяти;
- определить роль ценностной базы исторической памяти в наращивании потенциала эффективного взаимодействия двух стран.

Источниковая база исследования.

Эмпирическая база НИР представлена следующими видами источников:

- законодательные и нормативные акты;

- официальные программные документы стратегического планирования;

- документы, тематические публикации и информационные материалы внешнеполитических ведомств России и Израиля;

- заявления и интервью глав России и Израиля и официальных лиц (руководителей и официальных представителей МИДов, ответственных за работу с прессой, сотрудников министерств, осуществляющих помощь развитию, дипломатов, работающих в многосторонних институтах, и др.), а также их комментарии в СМИ;

- документы личного происхождения (мемуары, автобиографии). На этой группе эмпирического материала лежит, конечно, печать субъективного, личностного восприятия. Однако ценность этих материалов нельзя сбрасывать со счетов ввиду данной ими возможности посмотреть на события с точки зрения непосредственных участников событий

- публикации традиционных и цифровых СМИ.

Научная новизна исследования.

Содержательный аспект научной новизны исследования определён тем, что автором был осуществлён многокомпонентный анализ исторической памяти не только с концептуально-теоретической точки зрения, а в контексте её формирования и сохранения в целях укрепления гуманитарного сотрудничества России и Израиля. Выявлена степень влияния общей исторической памяти на конструктивность двухстороннего сотрудничества и проанализирован потенциал влияния исторической памяти на межгосударственный диалог.

Теоретическая значимость НКР заключается в возможности использования выводов исследования при анализе потенциала сотрудничества России и Израиля с целью выработки рекомендаций по расширению взаимодействия стран. Также результаты и выводы исследования могут быть полезны в целях системного анализа роли мягкой силы, в частности одного из

её инструментов - исторической памяти, в гуманитарном сотрудничестве России и Израиля.

Практическая значимость исследования.

Материал и результаты исследования могут быть использованы историками, специализирующимися на вопросах российско-израильских отношений, как в рамках исследований, посвящённых взаимодействию стран и потенциалу диалога между ними, так и при разработке программ/курсов истории России и Израиля. Также исследование будет интересно представителям других гуманитарных дисциплин – социологам, политологам, философам, психологам, культурологам и др. – для подготовки научных пособий и статей не только по истории сотрудничества России и Израиля, но и посвящённых исследованию исторической памяти как феномена современных геополитических процессов. В том числе, итоги исследования могут быть использованы в последующих работах по изучению российско-израильских отношений с точки зрения гуманитарного сотрудничества, в процессе подготовки диссертационных работ, монографических трудов по проблематике исторической памяти России и Израиля в контексте взаимовыгодного партнёрства. Материалы НКР могут быть полезными для преподавателей и студентов высшей школы по специальности «История международных отношений», для экспертного сообщества, а также для широкого круга читателей, которые интересуются как историей диалога России и Израиля в целом, так и проблематикой изучения исторической памяти в целом.

Методология и методы исследования.

НКР выполнена согласно методам и принципам, используемым в современной исторической науке. Исследование базируется на принципах историзма, научной достоверности, объективности. Принцип историзма выражен в изучении исторической памяти в структуре гуманитарного сотрудничества России и Израиля в контексте сопутствующей геополитической обстановки. Принцип научной достоверности обусловлен

изучением большого массива научной литературы и официальных, документальных источников. Принцип объективности выражен в непредвзятом анализе событий, явлений и контекстных материалов сообразно теме исследования.

Автором были использованы следующие методы исторического исследования:

- историко-генетический метод позволил выявить генезис исторической памяти в рамках сотрудничества России и Израиля и провести всесторонний анализ данного явления;

- проблемно-хронологический метод предоставил возможность изучить процесс трансформации инструментов «мягкой силы» в структуре сотрудничества России и Израиля в 2000-2022гг.;

- с помощью историко-системного метода была выявлена взаимосвязь формирования роли исторической памяти в контексте геополитической ситуации в период 2000-2022гг., а также проведён анализ внутренних механизмов формирования роли исторической памяти как важнейшего инструмента «мягкой силы» государств;

- историко-сравнительный метод позволил установить этапы эволюции доктрин и концепций, показывающих возрастающую роль исторической памяти диалога России и Израиля в обозначенный период времени;

- историко-ретроспективный метод дал возможность выявить причины возникновения необходимости работы с исторической памятью населения в целом и в рамках заявленной темы в частности.

Были применены системный, историко-ретроспективный и историко-ситуационный подходы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Гуманитарная политика определена многоаспектным характером и имеет как геополитическую, так и экономическую, и идеологическую составляющие. Также она осуществляется в условиях повышенных

политических рисков и борьбы различных стратегий «мягкой силы» основных политических акторов.

2. Основными формами диалога государств в гуманитарной сфере являются «мягкая сила», публичная и культурная дипломатия, гуманитарное сотрудничество.

3. В современных условиях резкого изменения геополитической ситуации и попытками изолировать Россию как активного участника политических процессов и потенциального инициатора формирования нового «центра силы», гуманитарное сотрудничество обладает большим потенциалом в укреплении конструктивного российско-израильского диалога.

4. Историческая память – важнейший пункт консолидации российско-израильских отношений.

5. Россия и Израиль имеют одинаковое отношение к памяти о Второй мировой войне и Холокосте, что сохраняет общее пространство исторической памяти и сближает позиции обеих стран в то время, когда европейскими странами и США проводится пересмотр роли СССР в победе над нацистской Германией и фашизмом.

6. Еврейская община России и большое количество русско-язычных граждан Израиля, а также культурные и научные связи способствуют сохранению конструктивного диалога двух стран.

Достоверность исследования обусловлена масштабным и глубоким анализом работ, опубликованных научным сообществом, а также работой с историческими источниками. Обоснованность выводов согласуется с используемыми методами исследования, которые коррелируются с целями и задачами данной научно-квалификационной работы.

Апробация результатов исследования.

Результаты исследования отражены в трёх публикациях в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, одной статьёй из перечня РИНЦ, выступлениями в качестве докладчика на конференциях: 1) международной научной студенческой конференции

«Актуальные проблемы международных отношений и международного права» (Дипломатическая Академия МИД России, 2021 г.); 2) международной междисциплинарной научной конференции «Россия и мир: транснациональные коммуникации взаимопроникновения культур» (Институт гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет, 2022 г.).

Структура диссертации детерминирована логикой проблемного поля темы, а также целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы, глоссарий.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение: актуальность, историография вопроса, цель и задачи, которые необходимо решить для её реализации, методология исследования, научная новизна, значение работы с точки зрения теории и практики, информация о публикациях в рекомендованных ВАК журналах.

Первая глава исследования «Историко-политический контекст гуманитарного сотрудничества Израиля и России» посвящена истории российско-израильских отношений с момента становления государственности Израиля до 2022г. Также проанализированы концептуально-правовые основы российско-израильского сотрудничества.

В первом параграфе первой главы «Основные этапы развития межгосударственных отношений Израиля и СССР/России» сделан ретроспективный анализ межгосударственного сотрудничества двух стран.

Идея возрождения государства Израиль насчитывает много веков. Римские власти изгнали евреев с территории Палестины ещё в первом веке нашей эры и именно тогда еврейский народ начал своё существование в галуте.

Отсчёт процесса обретения евреями своего государства на земле Обетованной начался с идей политического сионизма (Герцель Теодор), оформившихся в 1897 году, и завершился 14 мая 1948 года, когда Давид Бен-Гурион зачитал Декларацию о независимости и объявил о создании Государства Израиль.

В 1947 году Союзом Советским Социалистических республик была поддержана резолюция № 181(II) Генеральной ассамблеи ООН от 29.11.1947 года, в которой было утверждено создание на территории Палестины двух независимых государств (арабского и еврейского). При прямой поддержке СССР государственный проект евреев на Земле Обетованной был реализован. Также СССР был первой страной в мире, которая признала молодое еврейское государство не только де-юре, но и де-факто. В контексте политического прагматизма руководства СССР эта поддержка была определена историческим противостоянием с Великобританией, стремлением укрепить своё влияние на Ближнем Востоке и желанием обрести в регионе лояльно настроенного союзника.

Желая вытеснить Британию из региона Бл.Востока, а также упрочить своё положение, статус и заявить о своей решимости играть ведущую роль не только в региональном – ближневосточном – пространстве, но и в целом – общемировом, СССР оказывал Израилю полномасштабную поддержку в первые годы его существования на карте мира. В виду изменения геополитических реалий и последовавшего за тем изменения вектора внешней политики Израиля с уклоном к Америке, дружественные отношения двух стран продлились недолго. Начиная с 1949 года американское влияние в Израиле стало увеличиваться. Руководство СССР не устраивали тесные связи Израиля и США. Тот факт, что в Америке была самая богатая и крупная еврейская диаспора, которая всячески спонсировала становление молодого государства, не принималось в расчёт, важен был сам факт сотрудничества с главным идеологическим и политическим противником СССР. Кроме того, Израиль, под давлением со стороны США, осудил действия северокорейских

войск, которые вторглись в Южную Корею в июне 1950 г., что, можно сказать, поставило крест на развитии израильско-российских отношений. СССР придерживался другого мнения в отношении корейской проблемы.

В свете вопроса, связанного с положением евреев в СССР, скажем, что, согласно переписи населения в 1970г. в Советском Союзе проживало 2 150 700 евреев. Эта категория населения отличалась высоким образовательным уровнем, и, несмотря на ограничения, многие представители еврейской нации играли весомую роль в интеллектуальной и научной жизни страны. В 1945-1948 гг. советские евреи имели возможность вести довольно активную культурную жизнь. В стране имелись издательства, выпускавшие книги на идиш, ряд литературных журналов, а также несколько театров. Еврейская культурная жизнь прекратила своё существование в 1948 году, когда в отношении евреев СССР начался период репрессий.

Отметим, что антиеврейская кампания в СССР началась ещё в ноябре 1948г., когда было принято решение «О Еврейском антифашистском комитете»(создан в 1942 г.): МГБ был поручен его роспуск. Также были распущены творческие объединения еврейских советских писателей и началась борьба с «безродными космополитами», проявлявшаяся в массовом увольнении евреев независимо от заслуг, званий и должностей.

Уже в 1953 году после теракта в советском посольстве дипломатические отношения были разорваны. Правда, через несколько месяцев восстановлены. Но уже в 1967 году, сразу после Шестидневной войны, были снова прерваны на более чем 20 лет. Руководство СССР аргументировало своё нежелание восстанавливать дипотношения тем, что Израиль изменил вектор своей внешней политики, практически полностью переориентировавшись на США, которые были главной оппозиционной силой в условиях холодной войны. Также Государство Израиль проводило агрессивную политику в отношении своих ближневосточных соседей, которым Советский Союз, наоборот, протезировал и на которые сделал ставку в своей ближневосточной региональной политике. Израиль продолжал оккупировать арабские

территории и не признавал резолюции⁷⁰ Совета Безопасности ООН, требовавшие прекратить эту оккупацию. Всё это вкуче делало положение СССР в геополитических реалиях того времени исключительно сложной. К тому же, США, как великая сверхдержава, придерживались политики личного исключительного влияния в части урегулирования арабо-израильского противостояния, что максимально снижало возможности Советов в контексте влияния на ход мирного процесса. В этих сложных хитросплетениях мировых процессов и начались консульские конфиденциальные контакты с израильским руководством, которые осуществлялись с перерывами с августа 1971 года по сентябрь 1977 года. Несмотря на отсутствие полномерных дипотношений, а наличия контактов только по консульской линии, в середине 70-х гг. увеличилось число репатриантов из СССР в Израиль. Брежнев Л. (председатель ЦК того периода) разрешил постепенно увеличивать количество выдаваемых виз для въезда в Израиль – до 14 тыс. в 1976г. и до 17 тыс. в 1977 г., причём немалую долю репатриантов составляли выходцы из европейской части СССР, имевшие высокий образовательный уровень.⁷¹

Дипломатические отношения двух стран в полном объёме были восстановлены только в 1991 году.

Учитывая то, что во второй половине 20 века отношения двух стран были производной от сложной динамики ближневосточного конфликта, вписывающегося в конфронтацию двух сверхдержав – СССР и США, Израилю и СССР/России достался сложный внешнеполитический и репутационный кейс.

---

⁷⁰ Резолюция СБ ООН № 194(III) – [Электронный ресурс] <https://undocs.org/ru/A/RES/194%28III%29> (дата обращения – 09.05.2023)

Резолюция СБ ООН № 242 [Электронный ресурс] <https://undocs.org/ru/S/RES/242%281967%29> (дата обращения – 10.05.2023)

Резолюция СБ ООН №303[Электронный ресурс] <https://www.jewishvirtuallibrary.org/un-general-assembly-resolution-303-iv-december-1949> (дата обращения 11.05.2023)

⁷¹ Говард М.Сакер. История Израиля: в 3 томах.: Перевод с англ.Виктора Гопмана/Говард Морли Сакер – М: Книжники; Текст;2011 – С.568 (Том 2)

А.В. Федорченко описал диалог Израиля и России конца 90х-начала двухтысячных так: «Российско- израильские отношения в настоящее время развиваются без рывков и сенсаций, но и без откатов и тупиковых ситуаций. По мере укрепления политического и экономического фундамента этих отношений, роста взаимного доверия произойдут и качественные сдвиги, но только при условии продолжения повседневной напряженной работы во всех сферах двусторонних отношений».⁷²

Состоялись множественные визиты официальных лиц Израиля в Россию и встречи руководства России с политической элитой непосредственно в Израиле.

На данном этапе отношения Израиля и России осложнены, безусловно, ситуацией на Украине. Смирнов В., заведующий отделом Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН полагает, и автор полностью разделяет это мнение, что: «...на декларации и политические выступления израильского руководства Москва, как представляется, реагирует относительно спокойно. В России ни у кого нет иллюзий в том, какова в таких вопросах степень самостоятельности израильской внешней политики. Во всяком случае, если у Б. Нетаньяху, как в прошлом году у его предшественника Н. Беннета, возникнет желание предложить посредничество между Россией и Украиной, это предложение российское руководство рассмотрит должным образом».⁷³

Таким образом, существуют объективные совпадения российских и израильских геополитических и иных интересов, способствующих прогрессу двусторонних отношений.

Во **втором параграфе** *«Концептуальные основы и нормативно-правовая база российско-израильского сотрудничества»* рассмотрены многочисленные двусторонние соглашения, которые были подписаны с момента установления дипотношений между странами.

---

⁷² Федорченко А.В. Визит без сенсаций. – Еврейские новости, №13,2002

⁷³К вопросу о современном состоянии российско-израильских отношений. [Электронный ресурс] <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/k-voprosu-o-sovremennom-sostoyanii-rossiysko-izraelskikh-otnosheniy/> (дата обращения – 12.05.2023)

Между двумя странами подписан целый ряд соглашений о сотрудничестве в таких областях, как культура и образование, социальное обеспечение, борьба с преступностью, сельское хозяйство, наука, туризм, здравоохранение, транспорт, авиаперевозки, торговля, межбанковское сотрудничество, договор о предотвращении двойного налогообложения, соглашение о безвизовом обмене и договор о сотрудничестве в сфере нанотехнологий.

На повестке дня - разработка и подписание соглашений о сотрудничестве в сферах космических исследований, защиты инвестиций, экстрадиции, сотрудничестве при чрезвычайных ситуациях, пенитенциарной системе, усыновления, а также подписание планов работы по реализации договора о культурном обмене.⁷⁴

Заметим, что подобный «набор» отнюдь не означает полного взаимопонимания между странами, ибо подобные соглашения есть у большинства государств друг с другом. Однако, фаза активного нормативно-правового сотрудничества, начиная с 1993г. (Соглашение о воздушном сообщении – первое из подписанных Израилем и Россией), показывает, что две страны имели, к сожалению, в своём активе слишком большой временной промежуток отсутствия каких-либо отношений/договорённостей и им нужно было наверстать упущенное.

В 2008 году было подписано важное соглашение об отказе от визовых требований при взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Государства Израиль.⁷⁵ Так как из СССР и потом из России в Израиль эмигрировало значительное количество евреев, данной документ имел витальное значение для наших бывших соотечественников и их родственников, оставшихся в России.

---

⁷⁴Двусторонние отношения. [Электронный ресурс]- <https://embassies.gov.il/spb/Relations/Pages/israel-russia-relations.aspx> (дата обращения - 12.05.2023)

⁷⁵ Соглашение об отказе от визовых требований при взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Государства Израиль [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/902097305> (дата обращения - 12.05.2023)

На данном этапе в диалоге стран есть ряд вопросов, которые требуют особенного внимания именно с нормативно-правовой точки зрения. В том числе к ним относятся:

- завершение правового оформления на РФ Александровского подворья в Иерусалиме (решение о перерегистрации в собственность РФ было принято ещё в 2019 году, однако процесс затянулся);

- урегулирование согласно законодательству РФ статуса еврейского агентства «Сохнут» в России;

- ситуация, связанная с библиотекой Шнеерсона (сейчас находится в Еврейском музее и центре толерантности).

Таким образом, можно говорить о том, что создание с нуля и за короткий срок масштабной нормативно-правовой базы межгосударственного сотрудничества представляет собой качественно новый этап диалога Израиля и России. Конечно, в части нормативно-правового базиса отношений сторонам есть над чем работать. Однако, учитывая текущую политическую конъюнктуру, стороны должны, как представляется, основывать двусторонний диалог, исходя из позиций разумного прагматизма и многолетнего непростого, но имеющего положительную динамику опыта прошлых исторических периодов.

Выводы к Главе I:

История взаимоотношений русского и еврейского народов насчитывает уже не одно столетие. В контексте политического диалога хронологические рамки охватывают уже более 70-ти лет. В 1947 году Союзом Советским Социалистических республик была поддержана резолюция № 181(II) Генеральной ассамблеи ООН от 29.11.1947 года, в которой было утверждено создание на территории Палестины двух независимых государств (арабского и еврейского). При прямой поддержке СССР государственный проект евреев на Земле Обетованной был реализован. Также СССР был первой страной в мире, которая признала молодое еврейское государство не только де-юре, но и де-факто. Желая вытеснить Британию из региона Бл.Востока, а также

упрочить своё положение, статус и заявить о своей решимости играть ведущую роль не только в региональном – ближневосточном – пространстве, но и в целом – общемировом, СССР оказывал Израилю полномасштабную поддержку в первые годы его существования на карте мира. В виду изменения геополитических реалий и последовавшего за тем изменения вектора внешней политики Израиля с уклоном к Америке, дружественные отношения двух стран продлились недолго. Уже в 1953 году после теракта в советском посольстве дипломатические отношения были разорваны. Правда, через несколько месяцев восстановлены. Но уже в 1967 году, сразу после Шестидневной войны, были снова прерваны на более чем 20 лет. В мировой практике это уникальный случай двойного прекращения дипломатических отношений между государствами. Усилиями дипломатов и согласно прагматической целесообразности текущего момента дипломатические отношения были восстановлены в 1991 году. Последующие годы охарактеризованы периодами как взлётов в диалоге двух стран, так и временами охлаждения. Но выдержав все политические коллизии, будучи проверены тремя беспрецедентными кризисами общемирового значения (иранский, украинский, сирийский), двусторонние отношения могут быть охарактеризованы как достаточно стабильные, без взаимной угрозы национальной безопасности каждой из сторон.

В рамках вышеуказанного долговременного сотрудничества был подписан целый ряд соглашений во всех сферах государственного значения. Несмотря на то, что Израиль крайне редко публикует свои доктринальные и концептуальные документы как внутреннего, так и внешнеполитического значения, отметим, что практическая многовекторная внешняя политика Государства Израиль подтверждает взвешенный серьёзный настрой развития конструктивного диалога с Россией, что в текущих геополитических реалиях подтверждается как минимум тем, что Израиль не присоединился к пакету санкций против РФ, принятым коллективным Западом во главе с США. Конечно, архитектура двусторонних отношений Израиля и России не может

не испытывать влияния разноплановых факторов в контексте современной общемировой обстановки. И, безусловно, поставки Израилем оружия силам ВСУ в течение 2022-2023 гг. не могут не вызывать осуждения и настороженности у руководства России. Однако, реагируя на вызовы и угрозы в контексте общемировой геополитической обстановки, страны оберегают тот фундамент дружественных связей, который обусловлен не только политически и экономически, но и – что крайне важно – исторически.

Во второй главе «Специфика гуманитарного сотрудничества Израиля и России» рассмотрены основные направления гуманитарного сотрудничества Израиля и России, проанализированные основные мероприятия в рамках культурной политики двух стран с точки зрения использования инструментов так называемой «мягкой силы», определена роль исторической памяти в диалоге государств.

В первом параграфе «Основные виды гуманитарного сотрудничества Израиля и России» рассмотрены дефиниции понятия «гуманитарного сотрудничества» в том числе с точки зрения действующих концептуальных документов Российской Федерации по внешней политике. Рассмотрена концепция гуманитарной дипломатии Израиля. Проведён анализ событийной составляющей гуманитарного сотрудничества Израиля и России в сфере образования, культуры, науки.

Межгосударственные связи вне политических, экономических отношений, вне сферы безопасности являются связями в гуманитарной сфере и имеют широкое распространение в международных отношениях. Однако, существует спектр дефиниций к термину «гуманитарное сотрудничество» достаточно разнообразен как в документально-правовой базе, так и в экспертной среде. Кто-то связывает «гуманитарное» с «мягкой силой», кто-то с продвижением русского языка и культуры, а кто-то с гуманитарной помощью.

В «Дипломатическом словаре» даётся следующее определение понятию «гуманитарное сотрудничество»: «гуманитарное сотрудничество – это одно из ключевых направлений современной системы международных отношений, имеющее целью противодействие насилию и нарушению прав человека, оказание помощи в чрезвычайных ситуациях. В более широком смысле понятие охватывает сферу культурных связей, межкультурный и социокультурный диалог» (Дипломатический словарь для студентов. С.83).⁷⁶

Далее рассмотрим, как гуманитарное сотрудничество представляют актуальные программные документы внешней политики России. Действующая Концепция внешней политики РФ 2023 г.⁷⁷ содержит раздел «Международное гуманитарное сотрудничество», в котором сказано, в том числе о непозволительности фальсификации исторических фактов и ревизии истории в отношении вклада Союза Советских Социалистических республик в победу над фашизмом.

Также понятия гуманитарного сотрудничества и гуманитарной политики нашли своё отражение в Концепции гуманитарной политики России за рубежом от 05.09.2022г.⁷⁸ В тексте самой Концепции содержится отсылка к документу под названием «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества»⁷⁹, которая была принята 12 лет назад в рамках развития Концепции внешней политики России в редакции 2008 года. Но учитывая тектонические сдвиги в мировой геополитике вышеобозначенный документ уже не может в полной мере соответствовать текущей мировой конъюнктуре и требовал пересмотра. Очевидно, что тенденция мирового сообщества,

---

⁷⁶ Дипломатический словарь для студентов / Авт. кол.; под рук. А.В. Яковенко, д-ра юрид. наук, профессора М.: Издательство Дипломатической академии МИД России, 2022. – С. 83

⁷⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом №229 Президента Российской Федерации В.В. Путиным 31.03.2023 [Электронный ресурс] <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?index=1&rangeSize=1> (дата обращения 05.05.2023 г.)

⁷⁸ Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом (утверждена Указом №611 Президента Российской Федерации В.В. Путиным 05.09.2022 г.) [Электронный ресурс] <file:///C:/Users/User/Downloads/Указ.pdf> (дата обращения – 12.05.2023г)

⁷⁹ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества Электронный ресурс https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/ (дата обращения – 12.05.2023)

связанные с масштабным использованием гуманитарной составляющей своей внешней политики вкупе с ресурсами военно-технического комплекса, нашли своё отражение и в доктринальных документах России.

Ценностные рамки гуманитарной деятельности Израиля за рубежом задаются его национальной идентичностью. Громогласова Е.С. пишет: «гуманитарная политика Израиля следует древней еврейской религиозной традиции «тикун олам». Создание Израиля само по себе было реализацией идеала еврейского национального государства, в котором евреи чувствовали бы себя в безопасности и могли сохранить собственную идентичность и традиции».⁸⁰

Отметим, что своими достижениями в области культуры Израиль может гордиться в не меньшей степени, чем успехами в материальной сфере. Десять израильтян удостоились звания лауреатов Нобелевской премии, а разнообразие картинных галерей, высших учебных заведений, театры, симфонические и камерные оркестры, издательская деятельность – всё это полностью соответствует тому энтузиазму, с которым израильская публика, представляющая все слои общества, пользуется плодами этого интеллектуального и эстетического изобилия. Так, например, театр «Гешер» был основан в 1991 году репатриантами из России. Первые постановки театра ставились на русском языке, но уже через год стал выпускать спектакли на иврите. В 1997 году театр был удостоен Государственной премии Израиля.

Организаций, занимающихся гуманитарной проблематикой в Российской Федерации, не очень много. Прежде всего, это Россотрудничество, а также несколько фондов, такие как фонд Горчакова, фонд «Русский мир».

Гуманитарная составляющая внешней политики Израиля определяется Министерством иностранных дел Израиля, а именно – Центром международного сотрудничества (МАШАВ). Непосредственно в странах

---

⁸⁰Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства. Диссертация. М. – 2018. С.276

присутствия работа по культурно-гуманитарной линии ведётся посредством работы культурных центров (это государственные организации при Посольствах Израиля в странах бывшего СССР). На территории России культурные центры Государства в пути открыты в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске.

В рамках культурного сотрудничества проводятся выставки, фестивали, дни еврейской культуры в Москве и ряд других мероприятий. В России функционируют Музей истории евреев, Еврейский музей и центр толерантности, музей Холокоста.

Укрепление гуманитарного сотрудничества невозможно представить без активизации контактов в сфере образования. В этой связи примечательно, что в 2020 году Россия и Израиль подписали программу сотрудничества в образовании и науке до 2023⁸¹ (по состоянию на май 2023г. информации о продлении соглашения нет – Прим.автора), предыдущее соглашение подобного рода было подписано в 1994 г.⁸² В 2021 году было подписано Соглашение о сотрудничестве в области совместного кинопроизводства.⁸³

В ряду совместных проектов отметим сотрудничество кластера энергоэффективных технологий фонда «Сколково» с израильскими high-tech компаниями Venture RIF Capital и AMRAA Consulting, анонсированное в 2020 году. Партнёры планируют развивать и продвигать инновационные продукты на рынках России, Израиля и ряда других стран. Первым направлением сотрудничества станут проекты в области повышения эффективности аэропортовой инфраструктуры, в том числе в области сокращения выбросов углекислого газа (CO₂).

---

⁸¹Программа сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль в области образования, науки и молодежной политики на 2020 - 2023 годы. [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/564526775?marker=6500IL>. (дата обращения – 13.05.2023)

⁸²Соглашение о сотрудничестве в области культуры и образования между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль. [Электронный ресурс] https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48164/ (дата обращения – 12.05.2023)

⁸³Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль о сотрудничестве в области кинопроизводства. [Электронный ресурс] <http://static.government.ru/media/acts/files/1202112130006.pdf> (дата обращения – 04.05.2023 г.)

Важным аспектом гуманитарного сотрудничества являются вопросы духовного характера. Так, важность гуманитарного сотрудничества и дружественный диалог Израиля и России подчёркивает, в том числе, и факт передачи России Александровского подворья в Иерусалиме в 2009 году. Этот важный символический акт подчёркивает присутствие России на Ближнем Востоке, в Израиле в частности, не только в политическом и экономическом отношении, но и в духовном. Это событие имеет также и международно-политическое значение, относящееся к международному праву в той же степени, что и к справедливости. Заметим, что для Израиля сей факт повлечёт за собой и выгоду экономического характера, так как даст возможность и аргумент приехать на территорию Эрец-Исраэль ещё большему количеству туристов и паломников. Для светских властей Израиля, как для государства, активно развивающему в том числе религиозный туризм, это пойдёт только на пользу.

Стоит сказать и о том, что в современных реалиях Государство Израиль также имеет в своём арсенале определённое количество неформальных каналов влияния, помимо дипломатии официального уровня. И так же, как и Россия может и хочет продвигать свои интересы на территории РФ, формировать в российском обществе ту картину восприятия своей страны, которая отвечала бы его интересам. Важное значение в гуманитарном диалоге, как проводники государственных и национальных интересов, имеет не только русская община в Израиле, но и еврейские общины в России. И возможности еврейской общины в части сохранения дружественных отношений между Израилем и Россией сбрасывать со счетов не стоит. Так, в частности, в 2019 году Беньямин Нетаньяху в ходе встречи в Москве с руководителями еврейской общины заявил: «Мы очень рады встретиться с вами в рамках сегодняшнего визита.... Более миллиона русскоязычных израильтян изменили нашу страну и вместе с еврейской общиной здесь, в России, в Москве, стали связующим звеном, «мостом» между двумя нашими народами. То, что у Израиля такие хорошие отношения с одной из самых

сильных мировых держав, немаловажно. Но мы заботимся не только о себе, мы заботимся о евреях, где бы они ни находились».⁸⁴

Резюмируя, скажем, что активный диалог Израиля и России в части гуманитарной составляющей внешней политики двух стран развивается по нарастающей и имеет значительный потенциал.

Во втором параграфе «Культурная дипломатия как компонент «мягкой силы» в диалоге Израиля и России» рассмотрена концепция культурной политики в целом и сделан анализ культурного вектора сотрудничества Израиля и России.

Культурная дипломатия понимается как обмен идеями, информацией и культурными продуктами между нациями в целях укрепления взаимопонимания и добрых отношений. Она находится рядом с политической дипломатией, как часть общественной дипломатии, и имеет тенденцию взаимодействовать с неправительственными институтами гражданского общества. Это важно для межкультурного взаимодействия, потому что оно способствует пониманию различных способов жизни во всем мире, что может способствовать межкультурному пониманию и предоставлять возможности для сотрудничества. Он также считается влиятельным фактором, приносящим прямые коммерческие выгоды странам.

В дипломатии проводится различие между активами жесткой и мягкой силы, начиная от жесткого военного потенциала, политического убеждения и экономического сотрудничества и заканчивая культурным обменом, способствующим взаимопониманию и дружбе. **Мягкая сила** используется для получения результатов путем привлечения, а не принуждения или оплаты, хотя некоторые исследования показали, что она также может способствовать повышению ВВП.

Гуманитарная составляющая внешней политики Израиля находится в ведомстве Центра международного сотрудничества Министерства

---

⁸⁴ Израильская «мягкая сила» в России. Электронный ресурс. <https://eurasiaru.org/article/израильская-мягкая-сила-в-россии/> (дата обращения – 10.05.2023)

иностранных дел Израиля (МАШАВ). МАШАВ формирует программные документы, а реализацией в странах присутствия занимаются культурные центры Государства Израиль, которые представляют собой государственные организации при Посольствах Государства Израиль.

Культурное проникновение в случае российско-израильского диалога является обоюдным.

Так, израильский культурный центр «Натив» является государственной организацией, подведомственной Посольству Израиля в РФ, и имеет представительства в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске. Заметим, что «Натив», занимается как просветительской деятельностью (курсы иврита, лекции по философии иудаизма, разбор текстов Торы и прочее), так и активно участвует в кросс-культурных проектах, например, дни еврейской культуры в Москве. В Израиле успешно функционируют центры культуры РФ. Цель их работы – информировать израильтян о событиях в России как внешнеполитического, так и внутреннеполитического характера, поддерживать изучение русского языка, формировать положительный имидж Российской Федерации в обществе Израиля, осуществлять разнообразные культурные проекты.

В рамках культурного сотрудничества проводятся выставки, фестивали, дни еврейской культуры в Москве, фестивали еврейского и еврейского документального кино. В России функционируют Музей истории евреев, Еврейский музей и центр толерантности, музей Холокоста. Очевидно, что потенциал музеев, как механизмов «мягкой силы» в плане аккумуляции исторического наследия, а также формирования и сохранения коллективной памяти имеют большой потенциал. Рассматривая межгосударственный диалог в контексте культурной дипломатии можно с уверенностью утверждать, что музейное сотрудничество, проводимая музеями выставочная деятельность и разнообразные просветительские проекты есть весомая часть диалога народов и стран.

Первый секретарь Посольства Израиля в России Болеслав Ятвецкий говорит: «культурное сотрудничество с Израилем может изменить политический образ России и подтвердить то обстоятельство, что антиизраильская политика, борьба с сионизмом остались в нашей далекой истории». Культурное проникновение Израиля в России утверждает среди российской общественности точку зрения о «почти генетической связи России и Израиля».⁸⁵

В третьем параграфе «Роль исторической памяти в гуманитарном сотрудничестве Израиля и России» анализируется общее пространство памяти народов России и Израиля, а также мероприятия, связанные с сохранением исторической памяти в диалоге двух стран.

Очевидно, что тесное сотрудничество в целях предотвращения искажению трактовки событий Катастрофы, Второй мировой войны, решающего участия войск СССР в разгроме войск фашистской и спасении евреев Европы, профилактика всех видов ксенофобии – ведущее направление современной политики памяти России и Израиля и точка опоры в процессе формирования исторической памяти наций, тесно связанных между собой судьбами в течение столетий. Уже седьмой год подряд (с 2014г.) в России проходит Неделя памяти жертв Холокоста. В этот период проходят образовательные вебинары, тематические спектакли и выставки.

Витальное значение в контексте гуманитарного сотрудничества имеет тот факт, что с 2017 года 9 мая стал официальным праздником Дня Победы над фашизмом в Израиле. Отметим, что данный закон был утверждён парламентом в рекордно короткий срок. Это событие в очередной раз подтверждает идеологическую солидарность и наличие пространства общей памяти народов России и Израиля. Примечательно, что с 2013 года евреи всего

---

⁸⁵Ятвецкий Б.В. Культурные связи России и Израиля через призму культурной политики двух стран, [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-svyazi-rossii-i-izrailya-skvoz-prizmu-kulturnoy-politiki-dvuh-stran> (дата обращения - 10.05.2023)

мира отмечают День Спасения и Освобождения (26 Ияра). Этот праздник, внесённый в реестр официальных праздников и памятных дней России, не отменяет 9 мая (День Победы), а является его религиозным отражением. В Государстве Израиль этот праздник закреплён на государственном уровне. Представители еврейской диаспоры возлагают в этот день цветы к могиле Неизвестного солдата в Александровском саду, а Президент России Владимир Путин отправляет поздравительное обращение еврейской общине. Традиционно именно Москва является одним из мировых центров торжественных мероприятий, посвящённых 26 Ияра. Главная же молитва в честь праздника состоится в Иерусалиме около главной еврейской святыни – Стены Плача. В 2023 году праздник будет отмечаться 17 мая.

Политика памяти в рамках сохранения общего пространства исторической памяти находит своё выражение и в так называемых местах памяти. Так, 23 января 2020г. в Иерусалиме был торжественно открыт монумент «Свеча памяти» в честь подвига жителей и защитников блокадного Ленинграда. Открытие проходило с участием высшего руководства Ираиля и России: Путина В.В. и Нетаньяху Б. Данный пример ярко высвечивает и подчёркивает одну из важнейших составляющих достойного отношения к прошлому своих стран и к историческим памятникам, в частности. Работа по сохранению «мест памяти» активно ведётся в России, например, Российским военно-историческим обществом.

Заметим, что память в целом и память о различных трагических событиях в жизни еврейского народа имеет витальное значение для Израиля как для государства и является стержнем еврейского самосознания. Представляется, что память в Израиле – это своего рода религия и, безусловно, идеология. Одно из самых важных «мест памяти» в Израиле – это основанный в 50-х гг. прошлого века национальный мемориал Катастрофы (Холокоста) и Героизма Яд ва-Шем, который посещают в ходе официальных визитов главы всех государств. Стоит отметить, что в Израиле существует множество государственных праздников, посвящённых памяти определённых событий,

например, Йом Ха-Шоа (день катастрофы и героизма еврейского народа), Йом Ха-Зикарон (день памяти павших в войнах Израиля) и другие. А, например, в январе 2022 года группа общественных деятелей Израиля отправила президенту Израиля, правительству и Кнессету предложение учредить День памяти об исходе евреев из СССР (по состоянию на май 2023 года законодательно не утверждён – Прим. автора). И хотя инициативная группа трактует необходимость внесения этого праздника в государственный реестр, аргументируя сохранением исторической памяти и укреплением статуса русско-язычной общины, целеполагание общественников представляется не таким однозначным.

В Москве создан Музей еврейского наследия и Холокоста, сохраняющий историческую память о Второй мировой войне; значительное количество мероприятий проводится в Еврейском музее и центре толерантности, в котором представлены экспозиции истории еврейства России с 18 века до сегодняшнего дня. Музей истории евреев, функционирующий в Москве, представляет небольшую, но содержательную экспозицию, посвящённую жизни евреев как в Российской империи, так и в последующем – в СССР и его правопреемницей – России. Отметим, что Музей истории евреев является частным музеем.

Рассматривая вопрос о влиянии исторической памяти на межгосударственный диалог, нужно обратить внимание и на возможности в плане укрепления пространства общей памяти и усиления присутствия России в Эрец-Исраэль с помощью так называемой «русской улицы» Израиля. Огромное количество советских и российских (после распада СССР) евреев и членов их семей репатриировались в Израиль. Усиление присутствия России в Израиле напрямую связано с лояльностью русско-говорящих израильтян. Вот почему поддержка распространения русского языка и укрепление его позиций как языка международного общения, а также содействие его изучению является одной из государственных внешнеполитических задач. Отметим, что ранее у баллотирующихся на высшие руководящие посты в

Израиле было принято приехать с визитом в Москву, чтобы заручиться лояльностью русско-говорящего контингента из числа своих избирателей.

Таким образом, русско-говорящие граждане Израиля, имеющие не только общую с россиянами ментальность и ценности, но и общую коллективную память, могут быть активным рычагом в использовании исторической памяти как консолидирующего фактора гуманитарного сотрудничества двух стран. Но это уже зависит от возможности России удержать у них русско-еврейскую идентичность.

Выводы к Главе II.

Вышесказанное явно показывает, что кластер культурных, научно-технических, общественных связей Израиля и России имеет тенденцию к расширению и увеличению совместных проектов. На фоне обостряющейся геополитической ситуации гуманитарное сотрудничество может в какой-то мере заполнить неудачи политического диалога и сгладить острые углы. Таким образом, культурная дипломатия играет важнейшую роль для обоюдного формирования положительного имиджа стран на территории своего визави.

Очевидно, что важнейший ресурс «мягкой силы» России в Израиле – это сила общей исторической памяти. Для того, чтобы упрочить положение в Израиле, Россия, безусловно, должна работать с исторической памятью. Выскажем предположение, что историческая память в частности и коллективная память в целом – явление неоднозначное, когда речь идёт о таких народах как русские и евреи. Обе национальные истории имеют очень длительное временное исчисление. В исторических судьбах народов России и Эрец-Исраэль много общего. Так, например, ни РФ не может однозначно называться преемницей России (а затем – СССР), ни Израиль. И в силу различных причин, ныне живущие народы должны существовать в пределах, гораздо более узких и в культурном, и в территориальном смыслах. С этим сложно порой смириться, но данный факт не должен нивелировать

исторические факты, оказавшие глобальное влияние на историю нации. Наоборот, глубокое объективное знание истории, критический анализ событий должны помочь сформировать и сохранить общую историческую память, которая будет в долгосрочной перспективе выше утилитарных геополитических задач и смыслов.

Принимая во внимание наличие общего пространства памяти народов двух стран, можно утверждать, что идеологическая солидарность Израиля и России в разрезе защиты исторической правды о роли СССР в победе во Второй мировой войне, а также в вопросах проблемного поля Холокоста, имеют значительное влияние в выстраивании межгосударственного диалога во всех его аспектах. Заметим, что политики, общественные деятели и экспертное сообщество ни одной другой страны, кроме Израиля, не готовы следовать в данном фарватере столь же активно, как это делает Государство Израиль.

В отношении таких стран как Израиль и Россия важно понимать, что общее пространство исторической памяти сложилось не в интересах геополитики по чьему-то политическому заказу, а имеет объективное начало: историческую справедливость, объективность исторического прошлого, долговременные связи двух народов. И хотя историческая память используется как инструмент *soft power* в дипломатии, общее историческое прошлое и общие представления о нём в Израиле и России обуславливают осознанное сохранение исторической памяти и её положительное влияние на политическую и культурную безопасность общества как в Израиле, так и в России.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

С момента официального образования Государства Израиль, 14 мая 1948г., когда в здании Тель-авивского музея изобразительных искусств на бульваре Ротшильда Давид Бен-Гурион (первый премьер-министр Израиля) оглашал Декларацию независимости, и до сегодняшнего дня

межгосударственные отношения Израиля и России пережили и взлёты, и падения (вплоть до двухкратного разрыва дипломатических отношений в 1953 г. и 1967 г.).

Обращаясь к хронике событий, отметим, что СССР сыграл первостепенную роль в реализации государственного проекта евреев на Земле Обетованной и поддерживал права Израиля на существование как суверенного и независимого государства.

Векторы двухстороннего сотрудничества менялись на протяжении десятилетий и причины кроются как в мировой политической конъюнктуре в целом, так и в локальной плоскости – обстановке внутри стран.

В контексте политического прагматизма руководства СССР эта поддержка была определена историческим противостоянием с Великобританией, стремлением укрепить своё влияние на Ближнем Востоке и желанием обрести в регионе лояльно настроенного союзника.

Однако очень скоро произошло взаимное охлаждение в отношениях двух стран, обусловленное следующими факторами:

- довольно резкая переориентацией Израиля на США, которые к тому времени стали геополитическим противником СССР;
- возрождение еврейского национализма в СССР рассматривалось как опасный прецедент в многонациональной стране;
- разрушался миф о преданности советских людей социалистической Родине;
- СССР поддерживал создание арабского государства;
- агитационная деятельность израильского посольства в СССР за репатриацию евреев рассматривалась как противозаконная;
- СССР выступал за опеку СБ ООН над Иерусалимом;
- вопрос репатриации евреев из Советского Союза стоял исключительно остро, являлся постоянным источником раздражения руководства правящей верхушки СССР и, более, пропаганда Израиля, связанная со стремлением

увеличения общего потока алии, трактовалась как грубое вмешательство во внутренние дела Советов.

Таким образом, в отношениях довольно быстро начался разлад. Политическая элита Советского Союза была раздражена внезапно обнаружившейся готовностью многих советских евреев репатриироваться на Святую Землю. Тут на первое место вышли идеологические соображения – факторы эмиграции из первого социалистического государства были сильным ударом по его престижу. Также имели место и экономические соображения: советские евреи были образованной прослойкой общества, многие их представители двигали вперед советскую науку (например, Л.Ландау). Руководство СССР не устраивали тесные связи Израиля и США. Тот факт, что в Америке была самая богатая и крупная еврейская диаспора, которая всячески спонсировала становление молодого государства, не принималось в расчёт, важен был сам факт сотрудничества с главным идеологическим и политическим противником СССР. Кроме того, Израиль, под давлением со стороны США, осудил действия северокорейских войск, которые вторглись в Южную Корею в июне 1950 г., что, можно сказать, поставило крест на развитии израильско-российских отношений. СССР придерживался другого мнения в отношении корейской проблемы. Отметим, что антиеврейская кампания в СССР началась ещё в ноябре 1948г., когда было принято решение «О Еврейском антифашистском комитете»(создан в 1942 г.): МГБ был поручен его роспуск. Также были распущены творческие объединения еврейских советских писателей и началась борьба с «безродными космополитами», проявлявшаяся в массовом увольнении евреев независимо от заслуг, званий и должностей.

Апофеозом антиеврейской кампании в Союзе стало так называемое «Дело врачей» - «террористической группы», участники которой, как утверждалось, собирались ликвидировать советских лидеров «посредством неправильного лечения».

В феврале 1953 г., члены организации «Малхут Исраэль» взорвали бомбу на территории советского посольства в центре Тель-Авива. В ответ на этот теракт, Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Израилем и начал активно развивать отношения с арабскими странами (Египет и Сирия прежде всего). Правда, в июле того же года дипломатические отношения были восстановлены, но в июне 1967 г. (в связи с Шестидневной войной, сразу вслед за захватом Израилем Голанских высот) снова разорваны.

Несмотря на то, что политические отношения Израиля и СССР достигли пика недоверия, алия евреев из СССР продолжалась. Так, в период с 1969 по 1975 год в Израиль прибыло около 100 тыс. репатриантов из СССР. Данное событие сыграло без преувеличения важнейшую роль в развитии культурных связей двух стран. Так, И.В. Рыжов отмечает, что «несмотря на чередование в отношениях двух стран периодов «холода» и «оттепели», всегда существовали некоторые традиционные основы, решающий стержень, на которых базировались не только формальные (дипломатические), но и надгосударственные отношения. Этим стержнем, этой основой была эмиграция из бывшего СССР и России. Именно эмиграция обусловила жесткую необходимость взаимодействия между двумя странами».⁸⁶

В целом, контакты между двумя государствами не прекращались и во время отсутствия официальных дипломатических отношений, однако, возможность возобновления полноценных контактов оговаривалась только при условии всеобъемлющего ближневосточного урегулирования. 22 ноября 1967 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 242, в которой было сказано об «установлении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке».⁸⁷

Повторно дипломатические отношения были восстановлены лишь в последние месяцы существования СССР, в октябре 1991 г.

---

⁸⁶Рыжов И.В. Особенности развития взаимоотношений России с Государством Израиль в 90-е годы XX века: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Н. Новгород, 1999. - С. 301.

⁸⁷Резолюция СБ ООН № 242 [Электронный ресурс] <https://undocs.org/ru/S/RES/242%281967%29> (дата обращения – 01.05.2023)

Двустороннее сотрудничество сопровождалось подписанием большого числа двусторонних соглашений, которые касались практически всех витально важных сфер диалога двух стран: культура, политика, экономика, сфера безопасности, туризм, наука и ряд других.

В 2009 г., после изнурительных переговоров с Израилем, был решён исключительно важный как с символической, так и с политической точки зрения вопрос о передаче России прав на Сергиево подворье в Иерусалиме.

Прочность российско-израильского взаимодействия была проверена тремя кризисами современных международных отношений: иранским, сирийским и украинским. Безусловно, текущие реалии, связанные с проводимой Российской Федерацией с февраля 2022 г. СВО на территории Украины, накладывают свой деструктивный отпечаток на диалог двух стран. Однако, эскалации во взаимоотношениях Израиля и России не наблюдается и на данном этапе.

Значение Израиля как важнейшего элемента ближневосточной системы в глазах российских партнеров имеет три измерения: внешнеполитическое, общественное и историко-гуманитарное.

Говоря о гуманитарном сотрудничестве, важным является то, что Россия уделяет гуманитарной составляющей своей внешней политике особенное внимание, что нашло своё отражение в целом ряде концептуальных документов или полностью посвящённых гуманитарному вектору внешней политики или включающих в себя стратегии данного направления. Так, в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом», определён современный вектор развития гуманитарной политики России (в рамках так называемой концепции «мягкой силы»).

Принимая во внимание те направления гуманитарной политики России за рубежом, о которых говорится в Концепции (продвижение русского языка, культуры, российского образования и науки, спорта, туризма), а также

поддержке соотечественников за рубежом, сохранения исторического и культурного наследия, включая «борьбу за сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории», становится очевидно, что сотрудничество Израиля и России в контексте «мягкой силы» имеет большой потенциал.

В том, что касается общего пространства памяти в сотрудничестве Израиля и России, то для усиления роли исторической памяти можно предпринять следующие меры:

1. Обмен информацией и архивными материалами: Россия и Израиль могут активно сотрудничать в области исторических исследований и обмена архивными документами. Это позволит расширить знания о взаимоотношениях между двумя странами и способствовать более полному пониманию исторической памяти.

2. Организация совместных исследовательских проектов: Российские и израильские историки и исследователи могут сотрудничать в рамках совместных исследовательских проектов, посвященных историческим событиям, связям и культурному наследию двух стран. Это способствует обмену знаниями и углублению взаимопонимания.

3. Организация культурных и образовательных мероприятий: Россия и Израиль могут организовывать выставки, конференции, форумы и другие мероприятия, посвященные общей исторической памяти. Это помогает привлечь внимание общественности и молодого поколения к важности сохранения исторического наследия и укрепляет связи между странами.

4. Развитие туристического потенциала: Россия и Израиль могут сотрудничать в развитии туристического потенциала, связанного с историческими местами и памятниками. Это создаст возможности для туристов из обеих стран посетить и изучить места, связанные с общей исторической памятью.

5. Сотрудничество в сфере образования: Россия и Израиль могут развивать образовательные программы, направленные на изучение истории и

культуры друг друга. Это поможет расширить знания и понимание об историческом наследии и способствует укреплению связей между народами.

В целом, усиление роли исторической памяти в сотрудничестве Израиля и России требует активных усилий со стороны обеих стран.

Резюмируя, скажем, что:

1. С момента образования Государства Израиль и до конца 90-х гг. биполярная система геополитики с её блочной архитектурой оказывала мощное воздействие на двустороннее сотрудничество, а вернее – его отсутствие, между Израилем и СССР.
2. Множественные межправительственные соглашения к.90-х – начала 2000 гг., которые составили базис нормативно-правового взаимодействия Израиля и России после восстановления дипотношений в полном объёме, ясно показывают, что диалог двух стран вышел на новый качественный уровень.
3. Многовекторность внешней политики Израиля, которой он придерживается в текущих геополитических реалиях, и сложное положение России в условиях проводимой СВО определяют, безусловно, несовпадение некоторых внешнеполитических установок. Однако, до сих пор удаётся сглаживать конфликтные ситуации путём переговоров и взаимных уступок, а периодическое недовольство позициями выражается в не более чем обменом дипломатическими нотами либо довольно резкими обоюдными заявлениями политической элиты двух стран.
4. Руководство и Израиля, и России вполне понимает, что не только конструктивно выстроенный политический диалог является базисом взаимовыгодного сотрудничества. Россия имеет в своём активе широкую базу ресурсов, Израиль в покупке ресурсов крайне заинтересован. Более того, учитывая исключительно высокотехнологичную экономическую базу Израиля, налицо основа для долговременного и взаимовыгодного партнёрства. Кроме этого, в хороших отношениях между странами заинтересована «русская улица» Израиля и граждане РФ с еврейскими корнями, которые составляют еврейскую диаспору в России, и для которых особенно важно отсутствие

лишних препятствий при посещении своих родственников и друзей в другой стране. Выгоден позитив в отношениях и остальным гражданам обеих государств, которым противоположная страна интересна в качестве места туристического отдыха;

5. «Русская улица» Израиля имеет большое значение для наращивания потенциала двустороннего сотрудничества Израиля и России как гуманитарного, так и политического/экономического векторов внешней политики двух стран.

6. Исключительное значение имеет тот факт, что Россию и Израиль объединяет общая историческая память относительно итогов Второй мировой войны и Холокоста. Однозначная позиция и Израиля, и России состоит в противодействии ревизионистской политике Запада и США в отношении пересмотра решающей роли Советского Союза в победе над фашизмом. На поддержание общего пространства исторической памяти направлено открытие в Еврейском государстве памятников советским воинам, учреждение Дня победы в качестве официального праздника в Эрец-Исраэль и регулярная поддержка России в вопросах, связанных с противодействием ревизии истории и фальсификации исторических фактов.

Таким образом, диалог двух стран, основанный на общем пространстве памяти, подвергнутый многочисленным политическим, идеологическим, экономическим испытаниям и сейчас, в условиях тектонических сдвигов глобального мироустройства, остаётся достаточно ровным и несёт в себе больше положительного потенциала, чем деструктивного разрушительного начала. Существуют объективные совпадения российских и израильских геополитических и иных интересов, способствующих прогрессу двусторонних отношений. Контакты между народами двух стран сложились давно на самом глубинном, скажем так – генетической уровне, и не зависят от политической конъюнктуры, так как исходят от простых людей. А историческая солидарность и общее пространство исторической памяти вполне могут претендовать на цементирующее основание межгосударственного

взаимодействия не только в части гуманитарного сотрудничества, но и политического вектора внешней политики двух стран.

Основные положения научно-квалификационной работы (диссертации) изложены в следующих публикациях в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Кенигфест Л.С., Рагимова А.Ф. Рецензия на монографию: Государство Израиль: путь длиною в 70 лет/под ред. Т.А.Тарасовой, А.В.Федорченко. М.: МГИМО-Университет, 2019. 237с.// Вестник МГПУ Серия «Исторические науки», 2022, №3 (47), С.152-161.
2. Кенигфест Л.С. Историческая память как компонент "мягкой силы" политических отношений и диалога культур Израиля и России// Вопросы национальных и федеративных отношений, 2022. Т.12, №10 (91), (5.6.- Исторические науки; 5.5. – Политология), С. 3911-3925.
3. Кенигфест Л.С. «Мягкая сила» музеев в культурной дипломатии и формировании исторической памяти на примере России и Израиля»//«Вопросы политологии», 2023. Том 13. №1 (89), (5.5 – Политология), С. 312-322.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Кенигфест Л.С. "Мягкая сила" - инструмент гуманитарного сотрудничества России и Израиля (2000-2021гг.)//Сборник статей в 2 томах "Актуальные проблемы международных отношений, международного права и безопасности"/под ред. Кашириной Т.В., Агуреева С.А., М. РОП, 2021. Т1. С.373-380